

Цин Шуй и Иэ Цзяньгэ уже были женаты и родили Цин Сю. Хотя они и не очень часто проводили время вместе, но и не мало. Особенно прошедшие несколько дней. Почти каждый вечер Цин Шуй сотворял кое-что с этой замечательной женщиной.

Но каждый раз это что-то совершенно новое и свежее ощущение никогда не ослабевало. Как уже говорилось, даже самая вкусная еда может вызвать отвращение, и всегда найдется кто-то, кому не понравятся самые красивые женщины. Цин Шуй знала, что это не абсолютное правило, или по крайней мере он себя так пока не чувствовал.

Иэ Цзяньгэ всегда реагировала на простыни, и только по просьбе Цин Шуя она вела себя более активно. Её прекрасное тело, её элегантный и царственный голос выкрикивали сильнейшие побуждения, от магии которых Цин Шуй никак не мог освободиться.

Цин Шуй мог себе представить, почему люди говорили, что красивые женщины являются источником бедствий. На самом деле это означало, что некоторые мужчины не могут справиться с конфликтами и своей природой. Если мужчина не может контролировать себя и тонет в своей женщине весь день, было бы странно, если бы они смогли прожить долго. Красивые женщины лучше любого лекарства. Им трудно сопротивляться, пока их тело не превратилось в развалину. Вот почему они романтичны даже после смерти.

В доме воцарилась тишина. Красивое лицо Иэ Цзяньгэ слегка покраснело, а сама она свернулась калачиком на груди Цин Шуя. Это ощущение наполнило Цин Шуя небывалым приливом счастья.

— Разве то, что случилось только что, не очень трудно. — Прошептала Иэ Цзяньгэ, не поднимая головы. Она чувствовала что-то.

— Не упоминай, даже немного. Проглотить меня не так то просто. Мое тело полно шипов, а если у человека нет хорошего желудка, ему может и не повезти. — Цин Шуй расслабленно улыбнулся.

Иэ Цзяньгэ знала, что он говорит правду, но еще больше она понимала, что он не хочет ее беспокоить, поэтому больше ничего не спрашивала. Наблюдая за их спящим ребенком, ее сердце наполнялось теплом. Она чувствовала, что уже выполнила все, что хотела сделать в этой жизни, и больше ей ничего не нужно. Если она не сможет скоротать время, значит, такова ее судьба, но пока ее ребенок и ее мужчина живы, все будет хорошо.

Когда Цин Шуй почувствовал, о чем думает Иэ Цзяньгэ, то шлепнул ее по белоснежной попе. Это восхитительное чувство, её гибкость казалась удивительной. Шлепок заставил ее ахнуть и стрельнуть в него взглядом.

Цин Шуй чуть не перевернулся, но Иэ Цзяньгэ его остановила: — Ты безрассудный бык.

Цин Шуй поцеловал ее: — Не волнуйся. Я ведь из тех, кто любит играть в азартные игры, верно? Просто расслабься. Я из тех людей, которые не умрут спокойно. Если я не выиграю, то убегу с тобой. Они этого не знают, но я уверен, что ты знаешь, что я довольно хорошо убегаю.

Когда он говорил о побеге, то его словно окружала божественная аура. Иэ Цзяньгэ в ответ рассмеялась. Этот человек такой милый, что даже такие унижительные вещи, как побег, звучат так забавно.

Цин Шуй слегка смутился её смехом. Эта женщина сливка урожая, но её поведение служило частью ее соблазнительного очарования.

После того как Иэ Цзяньгэ уснула, Цин Шуй встал и вышел. Он хотел попасть в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, чтобы проверить одну вещь. Эти несколько дней они должны быть в полной боевой готовности, а он не хотел, чтобы кто-то из его друзей что-то потерял.

Проверив формацию, Цин Шуй вернулся в свою комнату.

Но когда он вошел, то почувствовал, что что-то не так. Внутри находились люди, и от них исходил сладкий запах. Он знал, кому принадлежит этот запах, и увидел Цин Ханье у окна. Она посмотрела на него.

Белоснежная ночная рубашка, а её пышные волосы развевались позади нее. Ее ночная рубашка немного великовата ей. Она закрывала все ее тело, и только небольшая часть ее рук была видна.

Хотя она была плотно закутана, в ней чувствовалось несравненное очарование. Ее тело возбуждало. Её груди особенно выдающиеся. Талия маленькая, а спина выгибалась дугой, которая открывала прекрасный вид на её округлую попку.

Ее расслабленная ночная рубашка не закрывала ее тело. На самом деле, она делала её вид еще лучше.

Глоть!

Цин Шуй вдруг сглотнул, отчего лицо Цин Ханье покраснело, но она красиво улыбнулась. Ее красивые глаза цвета персика были пронизаны туманом, как будто вода вот-вот выйдет.

— В эту ночь ты тоже не можешь заснуть, Госпожа? — Цин Шуй неловко улыбнулся и вошел в комнату.

Цин Шуй не из тех, кого легко смутить. Он просто почувствовал себя немного не в своей тарелке, как мужчина, очарованный красивой женщиной. Вести себя немного неловко перед такой женщиной вполне нормально.

Конечно, имелось условие, что он должен ей нравиться. В противном случае, подобное поведение только напугает ее.

Услышав слова Цин Шуя, Цин Ханье улыбнулась. Телосложение Девяти Инь обычно привлекало Телосложение Девяти Ян чрезвычайно хорошо. Конечно, верно и обратное.

Цин Хань наблюдала за мужчиной, который ей нравился. После того как она призналась ему, он её не принял, но судьба снова свела их вместе. Тогда у неё появилось чувство, что они будут вместе.

Она знала, что их телосложения идеально подходят друг другу, но на этот раз почувствовала перемену в нем.

Размышляя про себя, она почувствовала, как на нее накатывает аура мужчины. Она подняла голову и увидела, что Цин Шуй стоит перед ней и не мигая смотрит на неё.

— Цин Шуй, сегодня я хочу стать твоей женщиной...

Слова Цин Ханье били яростнее самого сильного весеннего лекарства. На самом деле она не хотела отдавать себя в руки Цин Шуя. Её всегда беспокоило, что тело Цин Шуя недостаточно сильное, хотя она и полагалась на него.

Теперь она также чувствовала, что случившееся очень трудно исправить. Она больше не волновалась. Ничто не имело значения, если она сможет стать его женщиной, и это решение уменьшало ее сожаление.

Цин Шуй одним махом обнял её вместе с ночной рубашкой, но все равно почувствовал её атласную кожу, а также мягкость и гибкость.

Цин Шуй поцеловал ее сексуальные губы. Одна рука на ее тонкой талии, другая на плечах. Он чувствовал ее удивительную бодрость.

Цин Ханье тихо ахнула, что возбуждал чувства Цин Шуя. Он крепко обнял ее, так что она почувствовала перемену в его теле, как будто он хотел притянуть ее к себе.

Через некоторое время Цин Шуй перестал довольствоваться одеждой на её теле и быстро развязал узлы одной рукой. Цин Шуй хорошо научился снимать одежды, поэтому вскоре обнаженное тело Цин Ханье оказалось перед его глазами, особенно форма ее груди, которые напоминали серебряные чашки, надетые задом наперед. Ни одна часть её тела не осталась незамеченной и неоцененной.

Красные пики служили непревзойденными захватчиками концентрации, побуждая Цин Шуя быстро занять их и неистово начать пожирать...

.....

Когда Цин Шуй вступил на влажную цветочную дорожку, то прошел через барьер. Цин Ханье немного съезжилась. Несмотря на то, что она сильная, она все равно почувствовала небольшую боль, но не очень сильную.

Цин Шуй остановился и с нежностью посмотрел на Цин Ханье, но в это время сила вырвалась из их тел, двигая ими.

Сила Девяти Ян!

Цин Шуй знал, что это Сила Девяти Ян в нем, а Сила Девяти Инь в Цин Ханье.

Цин Шуй почти забыл о типах их телосложений. Цин Ханье обладала сильной энергией Инь. Когда Цин Шуй вошел в нее, он не сразу её почувствовал. Если бы он не владел Телосложением Девяти Ян, то, скорее всего, застрял бы здесь и исчез навсегда.

Затем энергия Девяти Ян в теле Цин Шуя становилась все сильнее и сильнее, но точно также вели себя энергии Девяти Инь в теле Цин Ханье. Они бросились друг на друга.

Цин Шуй изумился. Мощь Силы Девяти Инь беспокоила его, и он не знал, сможет ли он принять ее...

Бум!

Вот что почувствовал Цин Шуй в своем сознании. Их столкновение напоминало столкновение двух гор. Образ Инь-Ян в его сознании взорвался ярким светом.

Большой Образ Инь-Ян снова увеличился в размерах на один раз, что выглядело особенно странно. Его обычный свет казался не очень ярким, но все равно ослеплял.

Бах!

В это время взорвалась Формация Божественной Туманности 9*9. Самые яркие из золотых звезд загорелись множеством других звезд. Цин Шуй увидел, что их ровно восемь, включая центральную и самую яркую.

Изменение в сознании. Пространство увеличилось еще больше. Оно уже было большим после того, как он столько раз по чуть-чуть увеличивал его предел, но на этот раз изменение размера оказалось настолько радикальным, что очевидно как божий день - его мощь значительно возросла.

Формация увеличилась с четырехкратной силы до девяти раз. Цин Шуй также понял, что она может сделать что-то большее. Он может выстрелить из формации молнией!

Туманность Молнии. В одно мгновение Формация Божественной Туманности 9*9 может атаковать свою цель молниеносной атакой.

Это явление легко представить, но его сила неизвестна. Цин Шуй очень обрадовался. В общем, формация почти не изменилась. Не только Образ Инь-Ян достиг новой стадии, но и Формация Божественной Туманности достигла прорыва.

И развитие только началось, потому что Сила Девяти Инь постоянно поглощалась его телом.

Один Инь и один Ян живут недолго, но вместе они покорили небо и землю.

Теперь Цин Шуй наконец-то поняла смысл сказанного. В результате возросшей силы Цин Шуя, его кости, кровеносные сосуды, кровь, сухожилия и все остальное части тела претерпевали небольшие изменения.

Цин Ханье переживала то же самое. Ее сила постоянно прорывалась выше, чего она совершенно не ожидала. А еще стоило учесть тот факт, что она сейчас со своим самым близким человеком.